

— Ты впредь будь осторожней, если упадёшь, может, и насмерть! — Слова Цзян Яна не содержали ничего плохого, но его тон был настолько резким, что А Си никак не мог почувствовать его заботу. Напротив, это больше походило на выговор.

— Я понял, — ответил А Си, которому крайне не нравился тон Цзян Яна. Прямолинейный и грубый, даже если он проявлял заботу, это было почти невозможно заметить. А те, кто мог уловить его заботу, были крайне редки.

В реальной жизни так и бывает: даже заботливые слова, сказанные неподходящим тоном, воспринимаются хуже, чем обман.

— Сейчас уже стемнело, младший брат, я провожу тебя в комнату.

Цзян Ян взглянул на небо и, вспомнив слова А Си, произнесённые сегодня, тут же согласился.

— Младший брат, как ты сюда попал? Ты ведь не умеешь плавать, что, если упадёшь в пруд? — Цзян Шэн смотрел на Цзян Яна с глубоким беспокойством. Его младший брат был таким хрупким, что случись что, он не знал, как справиться.

Очевидно, Цзян Шэн слишком много надумал.

— Этот путь короче, да и я не настолько глуп, чтобы повторить ошибку Вэнь Чжуланя.

— Но... лучше перестраховаться... — голос Цзян Шэна был тихим, но достаточно громким, чтобы Цзян Ян услышал его чётко.

Цзян Ян услышал и почувствовал, что Цзян Шэн, кажется, действительно заботится о нем. Однако он не мог быть уверен. Почему-то он всегда испытывал к Цзян Шэну почти врождённую настороженность.

— Я понял, хватит уже нянчиться, — сказал Цзян Ян своим звонким голосом, от чего Цзян Шэн невольно улыбнулся. Этот «нефритовый малыш» и его отношения с ним становились всё лучше и лучше.

После того как Цзян Ян ушёл, Цзян Чжунюнь и старый господин Цю всё ещё разговаривали по телефону. Темы их разговора были прежними: сначала обсудили Цзян Яна, затем поговорили о последних событиях в жизни Цзян Чжунюня, а в конце старый господин Цю сообщил, что «Фань Хуа» был найден людьми, которых он отправил.

Цзян Чжунюнь был очень рад этому известию.

— Папа, а где сейчас Чжан Юй?

Старый господин Цю ненадолго замолчал.

— ...Я уже разобрался с этим. Проблемы с Чжан Юем возникли из-за того, что ты раньше не до конца разобрался с ситуацией. Теперь можешь быть спокоен, я всё уладил как следует.

— Папа, как ты с этим справился?

— Убил.

То, что «Фань Хуа» был пойман и убит людьми старого господина Цю, стало для Цзян Чжунюня действительно хорошей новостью. Теперь ему больше не нужно было беспокоиться о

безопасности себя и своих двух сыновей. Однако Цзян Чжунюнь испытывал странное чувство по отношению к старому господину Цю, хотя и не мог понять, что именно это было.

Детали старый господин Цю не обсуждал с Цзян Чжунюнем, и он знал только, что теперь семья Цзян в относительной безопасности.

Цзян Шэн проводил Цзян Яна в его комнату.

— Младший брат, можно я сегодня останусь с тобой? — Цзян Шэн считал, что его брат был напуган и, вероятно, хотел бы спать вместе с ним. Ведь он так мечтал быть рядом с братом, он буквально каждую минуту хотел быть с ним.

— Нет! Я с детства сплю один, мне некомфортно, когда в комнате кто-то есть, я не смогу уснуть!

Цзян Шэн был крайне расстроен таким ответом, но он никогда не сдавался легко.

— Младший брат, сегодня четырнадцатое число, ночь будет полна зловещей энергии, кто знает, что может произойти. Давай я останусь с тобой, так мы сможем поддержать друг друга.

— Я сказал, не хочу спать с тобой, уходи! — С этими словами Цзян Ян резко захлопнул дверь, оставив Цзян Шэна снаружи.

Цзян Шэн постоял снаружи некоторое время, но в итоге ушёл. Он не знал, что этой ночью Цзян Ян провёл не лучшую ночь, и свет в его комнате горел до утра.

В те времена всё происходило медленно, а положение Китая на международной арене было низким.

Недавно учитель географии дал Цзян Яну задание — исследовать рельеф города Цзянцзинь. Узнав об этом, Цзян Шэн обрадовался и предложил пойти вместе с ним. На самом деле Цзян Шэн очень беспокоился за своего «нефритового малыша», даже несмотря на то, что Цзян Ян уже начал взрослеть, он всё ещё считал его слишком слабым и неспособным защитить себя.

Цзян Шэн привёл Цзян Яна к берегу реки Янцзы. Эта великая река занимала важное место в представлении двух братьев о китайских реках. Для Цзян Шэна и Цзян Яна это была очень важная река, заслуживающая внимания.

— Ты видишь, как по-разному размыты берега? — Цзян Шэн держал Цзян Яна за руку, шагая по тропинке близ реки.

— Да, это действительно так, — удивился Цзян Ян. — Я запишу это и спрошу у учителя.

— Младший брат, ты можешь спросить у меня, я тоже знаю, почему так.

— Нет, я не стану спрашивать тебя.

— Почему?

— Просто не стану.

— Ладно, если хочешь спросить учителя, спрашивай. Если его объяснение покажется тебе неправильным, ты всегда можешь спросить меня. — В этом Цзян Шэн был достаточно мудр: он никогда не настаивал, позволяя другим действовать по своему усмотрению.

Цзян Ян взял ручку и записал в блокнот, что берега реки Янцзы размыты по-разному.

— Младший брат, давай позже пойдём в горы. Учитель поручил тебе исследовать весь рельеф Цзянцзиня, так что только река не подойдёт.

— А ты знаешь, где исток Янцзы?

— Нет. — Цзян Шэн не интересовался истоком Янцзы, его волновали только свои дела. Где находится исток реки, какое это имеет значение?

— Тогда я спрошу у учителя и потом расскажу тебе.

— Хорошо.

Недалеко от них рыбак громко закричал:

— Поймал странную рыбу! Поймал странную рыбу!

Цзян Ян сразу же заинтересовался.

— Пойдём посмотрим.

— Давай.

Это была странная рыба с длинным телом и зубами, похожими на волчьи. Она оказалась в сети рыбака и была подвешена за кормой лодки в воде Янцзы.

— Тебе нравится эта рыба? — спросил Цзян Шэн, заметив, что Цзян Ян с интересом разглядывает её.

Цзян Ян кивнул.

— Она длинная, не похожа на обычную рыбу.

— Да, и вкус у неё отменный.

— Ты пробовал?

Цзян Шэн погрузился в воспоминания.

— Моя мама когда-то готовила её.

Цзян Ян не особо интересовался прошлым Цзян Шэна.

— Эта рыба такая большая, наверное, мясо у неё жёсткое.

— Нет, у этой рыбы, какой бы крупной она ни была, мясо всегда нежное.

— А какой у неё вкус?

— Скользкое, нежное, очень вкусное.

Цзян Ян сглотнул слюну.

— Хватит, мне пора в школу. — Цзян Ян выбрал время перед уроками, чтобы пойти с Цзян

Шэном к реке, и теперь действительно пора было уходить.

Цзян Шэн стоял на берегу Янцзы, наблюдая, как фигура Цзян Яна удалялась. В конце концов он подошёл к рыбаку.

— Дедушка, сколько стоит эта рыба?

— Пять юаней.

— Я дам тебе ещё пять, если ты отнесёшь её в дом семьи Цзян, но рыба должна быть живой, хорошо?

— Семья Цзян? Та, что на востоке, у въезда в город?

— Да.

— Ладно, но я смогу отнести её только днём, в это время мне по пути.

— Хорошо, но я дам тебе только пять юаней сейчас, а остальные пять, когда ты доставишь рыбу живой в дом семьи Цзян. — Как раз к тому времени Цзян Ян вернётся из школы.

Рыбак подумал.

— Без проблем.

Цзян Шэн ушёл, у него тоже было много дел — учёба, счета.

Рыбу доставили в дом семьи Цзян около трёх часов дня, но когда она попала на кухню, повар семьи Цзян не знал, что с ней делать.

— Молодой господин, эта рыба такая странная... Я... я никогда не разделявал такую рыбу. У неё такие длинные зубы, а вдруг она ядовита?

— Не волнуйся, она не ядовита. Просто обращайся с ней, как с обычной рыбой, — улыбнулся Цзян Шэн.

<http://bllate.org/book/16249/1461332>